

Суд над палачами

В совершаемых почти стихийно в России массовых расправах над вчерашними палачами русского народа, есть нечто роковое от грозного суда Истории, ибо если пролитая кровь что-либо в мире значит, то кровь тысяч, сотен тысяч и миллионов жертв этих социалистических энергий недовольства, ненависти, болей уязвленности, мщения, ность земли вновь, в виде страшного рока возмездия и возмещения. Зло не остается не возмещенным и в нравственном плане также, как и в юридическом.

Но кроме того есть в этом, должно быть, и некоторая, особого рода, политика. Если то, что происходит в России, есть действительно медленный, легальный переворот сверху, то авторы его должны были подумать также и о его **психологической стороне**.

Дело в том, что все значительные исторические перевороты — это не только изменения социально-политических форм, но и массовые **психологические разряды**, — разряды тех скрытых психологических энергий недовольства, ненависти, болей уязвленности, мщения, которые накопились за время предыдущего режима. Необходимость такого психологического разряда бывает иногда даже более настоятельной, чем удовлетворение соответственных реальных нужд. Вот почему часто новые режимы **объективно** оказывались даже хуже старых, но они, тем не менее, принимались лишь потому, что они новые.

В России же за эти 20 страшных лет накопилось целое море скрытой ненависти, болей и чувств уязвленного человеческого достоинства, погубленных и разбитых жизней, и в условиях тюремно-рабьего режима — подавленных лучших творческих стремлений, идей, мыслей и чувств. Трудно представить себе, что было бы, если бы это море скрыто kloкочущих сил такого рода получило возможность выйти наружу! Поэтому, если авторы совершаемых теперь массовых расправ именно из этих соображений отдают на моральное и физическое растерзание марксистско-троцкистских собак, то, по своему, они знают, что делают.

Тем более, что и по человечеству здесь трудно было бы что либо сказать против. Нас не введут в заблуждение, при этом, и не расстрогают плач и стенания — вполне понятные — врагов России, как и причитания тех гуманистических ханжей, которые лишь теперь

заметили, что в России террор, когда он повернулся против самих палачей русского народа. Что же касается этих последних, то к ним не применимо то положение, что «враг остается человеком». Ибо по существу — это же не люди. Если «человек есть то, во что он верит», то то, во что они верят, лишает их права именоваться высоким званием Человека. Это уже подтверждается, вслед за плодами их деятельности, их позорным финалом, когда из положения палачей они попали в положение жертв. Кем то сказано было, что проливать кровь можно и должно, по свою, а не чужую. Они же умели в изобилии проливать лишь чужую кровь, кровь беззащитных, беспомощных жертв. Когда же от них потребовалась их собственная кровь, они выказали себя жалкими и презреннейшими трусами. По тому, как они умирали, можно судить о том, какова та жизнь, которую они хотели насадить. И об этой их «новой жизни» мы знаем также из их идеологии, а она вполне соответствует их собственному низкому и презренному существу.

Во всяком случае, если вообще те или иные большие изменения связаны с известными историческими издержками, то История не дорого заплатила бы, пожертвовав для спасения русского народа вот этими моральными кретинами, вот этими, сплошь окровавленными псами.

С. Никулин.